

Шпиль разлетелся под Забуки, и его глаза расширились, когда он упал вместе с кусками кровавого железа. Цунаде приземлилась среди обломков, встретившись взглядом с Забуки, когда пыль осела. Он тоже приземлился на ноги и с интересом рассматривал ее. "Впечатляет. Еще никому не удавалось разрушить мое кровавое железо".

Цунаде сжала пальцы в кулак. Она была не в настроении для тактики промедления. "Уходи, или я сломаю и тебя".

Темные брови Забуки презрительно приподнялись. "Не думаю. У нас с Конохой есть счеты, и ты, Хокаге, заплатишь за это".

Цунаде вздохнула, хотя и не удивилась. Она посмотрела на постоянно растущую толпу, окружавшую их, и помрачнела. Ей нужно было как-то увести бой отсюда. Но она никак не могла увести Забуки, не нанеся ему серьезных повреждений. Она медленно кивнула, переводя взгляд на своего противника. Тогда она будет держать его здесь. Прямо здесь. Она быстро сформировала знаки. "Высвобождение земли! Барьерное дзюцу!"

Каменные стены вырвались из земли и начали подниматься вокруг нее и Забуки. Он не сделал ни одного движения, чтобы остановить их; вместо этого он начал медленно разворачивать одну из своих рук. Но несколько Анбу с криками побежали к стенам.

Цунаде подняла руку, останавливая Анбу. "Нет! По приказу Хокаге никто не должен входить сюда! Понятно?"

Анбу обменялись взглядами, затем, наконец, мрачно кивнули. Но как раз перед тем, как возвышающиеся стены закрыли ей обзор, шипастая желтая голова метнулась к ней с криком: "Нет! Ты не можешь этого сделать, Цунаде-баачан! Я иду на помощь...!"

Стены достигли своего пика, с громовым гулом сомкнулись и заблокировали внешний мир. Цунаде ненадолго закрыла глаза. Наруто, прости меня. Затем она встретила взглядом с Забуки.

Забинтованное лицо Забуки исказилось в ухмылке, когда он окинул взглядом каменный барьер. "Это не удержит меня надолго".

"Это задержит тебя надолго", - ответила Цунаде. Укол пронзил ее живот, но ей удалось сохранить нейтральное выражение лица. Печать чакры становилась все сильнее, но она не хотела поддаваться. Не сейчас. Она нужна была Конохе. Она медленно выдохнула. Но, возможно, она сможет выиграть время, время, чтобы восстановить свои силы. "Зачем ты это делаешь?"

Забуки сделал паузу в разматывании окровавленных бинтов. Через мгновение он продолжил разматывать бинты, но уже медленнее. "Когда на мою деревню совершили набег, а мою семью убили, Конохи нигде не было. Когда Мао нашел меня и посадил в тюрьму на долгие годы,

выпуская только для экспериментальных и жестоких тренировок. Когда мне пришлось убить своего тренера, чтобы доказать, что я готов". Его взгляд прожигал Цунаде. "Моя жизнь разрушена из-за Конохи; я просто возвращаю тебе должок".

"Мне жаль, что ты страдаешь", - тихо сказала Цунаде. И это было так. "Но причинение другим такой же боли не принесет тебе удовлетворения".

"О, я думаю, что так и будет". Забуки уронил полоску льна. Кровь капала с его открытой ладони. Он протянул руку к Цунаде, и кровь хлынула из маленькой раны. Невозможно. Ни одна рана такого размера не могла бы так кровоточить. Кровь загустела и превратилась в огромного волка, сверкающего, как красная сталь.

Значит, это и было кровавое железо.

Забуки опустил руку, и волк набросился на Цунаде, оскалив металлические зубы. Она присела, не сводя взгляда с волка, и тихо выругалась. Она не могла рисковать и использовать слишком много силы, иначе она могла сильно повредить Коноху, даже с барьером. А с печатью чакры... она не смела использовать чакру без крайней необходимости.

Цунаде отпрыгнула в сторону как раз перед тем, как волк достиг ее, поднявшись достаточно высоко, чтобы получить несколько дополнительных секунд для планирования дальнейших действий - железная цепь обернулась вокруг ее запястья, прежде чем она успела среагировать, и обвилась вокруг ее тела, затягиваясь в удушающий захват. Она упала на ноги и зашаталась, цепь спустилась до лодыжек.

Волк бросился на нее, вытянув сверкающие металлические когти. Цунаде напряглась. Возможно, ее застали врасплох, но если Забуки думал, что сможет так легко заманить ее в ловушку, то он был глупцом. Она разорвала цепи, как струну, и схватила конец цепи, крутанувшись в сторону волка.

Цунаде взмахнула цепью, как кнутом, и свободный конец обвился вокруг шеи волка. Она послала через цепь дзюцу разрушения электрической чакры, и волк вздрогнул, а затем обмяк. Как она и предполагала, кровавое железо проводило электричество так же, как и обычный металл. Повернувшись, она бросилась на Забуки.

Забуки выругался и отпрыгнул назад, но слишком поздно. Волк врезался ему в грудь, и его мертвый вес повалил его на землю. Цунаде прыгнула за ним, отводя кулак назад. Если бы ей удалось нанести один удар, она могла бы покончить...

Забуки с криком протянул к ней обе ладони. Каким-то образом ему удалось сорвать бинты и с другой руки. Из двух порезов на его руках в Цунаде с невозможной скоростью полетели двойные шипы - копы из кровавого железа.

Цунаде извернулась и поймала одно из копий между ног, затем потянулась за вторым - боль

пронзила плечо, когда наконечник глубоко вонзился, прорезав мышцы и скребя кости. Она перевернулась на спину, освободив место, и выдернула копье, чтобы осмотреть повреждения. По правой руке текла теплая кровь. Это было неплохо, но...

Агония, как раскаленный нож, пронзила ее плечо. Перед глазами промелькнула черная полоса, а когда глаза прояснились, Цунаде, задышавшись, стояла на одном колене. Что... что это было? Ощущение было такое, словно в нее вонзили еще сотню шипов.

"Больно, не так ли?" Забуки встал, глаза блестели. "Теперь, когда моя кровь смешалась с твоей, я могу уничтожить тебя изнутри".

Цунаде заскрипела зубами, когда кровь в ее плече и руке начала превращаться в колючки, впивающиеся в плоть и кости. Она выкрикнула проклятие. Это потребовало бы слишком много чакры, но у нее не было выбора.

Она быстро сформировала знаки, и ее левая рука засветилась исцеляющей чакрой. Она держала ее над проколотой раной и сосредоточилась на отделении своих клеток крови от клеток крови Забуки, извлекая чужеродные вещества. Наконец, кровь Забуки застыла на поверхности, и она вытащила маленький железный шип из своего плеча и отбросила его в сторону. "Не совсем."

Забуки напряглась, затем отступила на шаг. "Это... это невозможно. Если только..."

"Если только ты не величайший нин-медик в мире шиноби", - возразила Цунаде со спокойствием, которого она не чувствовала.

Глаза Забуки расширились. "Ты - Цунаде Сендзю, одна из легендарных саннинов".

Цунаде не потрудилась ответить. Но по положению Забуки было видно, что он понял, что должен отнестись к битве более серьезно, если хочет выжить. Она должна была позаботиться о нем быстро, пока ее чакра не иссякла. К сожалению, она не была уверена, сможет ли она это сделать в таком состоянии. Впрочем, у нее не было выбора. Ради Конохи она должна была победить. Она тяжело выдохнула. У нее была Воля Огня, и она не потерпит поражения.

Забуки размотал бинты с запястий до локтей и спустил пропитанное кровью белье. Из многочисленных порезов на его запястье тут же потекла кровь, почти как... Забуки заметил ее выражение лица и прошептал: "Любой порез, который я получаю, никогда не затягивается, и я не могу истечь кровью до смерти. Я знаю, потому что... - он поднял порезанные запястья, темная кровь стекала до локтей, - я пытался. Еще до того, как у меня появилась причина жить".

Цунаде сжала пальцы в кулаки, борясь с приливом ужаса и ярости. Что Мао сделал с ним, что он пытался убить себя? Когда все закончится, поклялась она, Мао получит по заслугам.

Но у нее не было времени размышлять об этом. Кровь, сочившаяся из рук Забуки, начала формироваться. Железные волки, сотни и сотни их. Они окружили Забуки, стоявшего с распростертыми руками и склоненной головой. Как один, красные металлические клыки смотрели на Цунаде.

Цунаде напряглась. Чтобы уничтожить их всех, потребуется слишком много времени, а времени у нее не было. Но что ей оставалось делать? Она должна была пройти через волков, чтобы добраться до Забуки. Почти против воли она подняла взгляд к каменному потолку над ними. Если она разрушит барьер, он похоронит их заживо. Всех.

Волки напали, и Цунаде прыгнула, подняв кулак над головой. Не сейчас. Это будет ее последнее средство. Она приземлилась, и ее кулак ударился о землю. Куски грязи и камня разлетелись вокруг нее, уничтожив почти треть волков.

Цунаде выпрямилась, мрачно глядя на оставшихся. Но при таких темпах это может быть ее единственным выходом.

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1474259>